

МАНЕЖ

31

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ

19.06–28.06.2009

moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2009

ПАВЕЛ ЛУНГИН

В XVI веке чудеса случались раз в неделю точно. Я не очень уверен, что они случаются в наше время

PAVEL LUNGIN

In the 16th century miracles were happening every week. That is for sure. I am not convinced they still happen nowadays

ЁСИХАРУ АСИНО

В русской деревне все отличается и от японцев, и от деревни

YOSHIHARU ASHINO

The Russian village is unlike Japanese and unlike a village

ХАННА ШИГУЛЛА

Бродский благодарил Ахматову, что в сталинское время она не дала России стать глухой и немой

HANNA SCHYGULLA

Brodsky thanked Akhmatova for not letting Russia become dumb and deaf in Stalinist times

НАЧАЛО

19 июня в кинотеатре «Пушкинский» состоялось открытие 31-го Московского международного кинофестиваля. Несмотря на непогоду, президент ММКФ Никита Михалков встречал гостей широкой улыбкой, объятиями и энергичным рукопожатием. Журналисты и любители кино узнавали далеко не всех, но когда появился Эдриен Броди, оказалось, что у нас его любят не меньше, чем в Америке. Приветствия зрителей, яркие фотовспышки — и звезды исчезли в недрах кинотеатра, где все было готово к торжественной церемонии, уютной и сдержанной в противовес уличной суете. Под фортепианную игру Даниила Крамера Дмитрий Дибров рассказал об истории фестиваля, вспомнив всех его лауреатов. На сцену была приглашена муза Фассбиндера и Феррери блистательная Ханна Шигулла. Несколько слов гениальной актрисы, музыка и кадры старых кинолент — все вернуло зрителя в эпоху великих мастеров и их шедевров. Неотъемлемой частью этого исчезающего мира был и остается Олег Янковский, которого ММКФ отметил в этом году специальным призом «Верю. К.С.Станиславский». Из рук Н.Михалкова награду получил сын мастера Филипп Янковский. Зал встал в молчании...

Юрий Лабунский

В тбилисском морге — мертвое тело английского интуриста. Склонившемуся над ним утомленному детективу в тяжелой куртке и дурацкой кепке надо быстренько выяснить, что случилось с незадачливым иностранцем с лицом кумира 90-х Юэна Бремнера. Банальная, в общем, история: интурист Стивен прилетел, снял комнату в мотеле, нервно отвечал на дребезжание мобильного в кармане, трогательно выяснял у портье, где тут можно удачно познакомиться с эээ ... ну... «girls». Пойдя по наводке, встретил интуриста в итоге волокую Лилу, которую на следующий день потащил в театр, там обменялся чем-то ценным с соседкой по креслу, после чего в пьяном угаре завел бедную жрицу любви на кладбище в неурочный час, и всё: «укол зонтиком», упал, не очнулся — морг. Следователь вяло внимает невнятному, но приятному на слух бормотанию трагически размазывающей косметику по лицу Лили и просит ее, вместо того чтобы болтать, встать и покурить на месте. Есть еще десяток других персонажей — подруга следователя, бывший муж подруги следователя, убийца, жена убийцы, наниматели убийцы, беременная девушка из театра и пр. У каждого из них за кадром имеется своя отдельная история, но в кадре они в основном рассказывают одну и ту же печальную повесть: как походя, незаметно уколошили никому не нужного английского шпиона и как никому от этого не стало ни лучше, ни хуже жить. Просящаяся сюда фраза про толпу персона-

Сплетенные параллели

Посредник / Mediator

Конкурс

Реж. Дито Цинцадзе, 95'

жей и их судьбы, переплетающиеся в конце концов в один большой, глобальный, красиво сформулированный смысл, — в данном случае вранье и эпитафия из другой рецензии. Затасканная по углам и застиранная «Тайдом» до полной стерильности нелинейная драматургия в «Посреднике» вырывает в какие-то доселе еще невиданные изгибы нелинейности. Как и положено, сюжет множится повествованиями с точек зрения разных персонажей — вот только рассказывают они все про тот же театр, то же кладбище и того

же англичанина и рассказывают одно и то же, не сбиваясь. Сюрпризов не будет — все останутся теми, кем кажутся, убиенный шпион не воскреснет вдруг и дух его не вернется в мир, чтобы поведать правду. Жена детектива и ее бывший муж с их общей давней трагедией и нервного киллера в исполнении самого режиссера Дито Цинцадзе, подобно зрителю ждущий подвоха из-за угла, не сделают бури в стакане воды, они, если использовать терминологию известного испанского писателя, — те, кто бродит вокруг. Здесь все бродит вокруг, никогдапо-настоящему не соприкасаясь судьбами, — сходятся, только чтобы разойтись — одно сплошное «sorry», говоря в терминологии другого известного писателя. «Посредник» — кино, упрямо игнорирующее интригу в классическом понимании этого слова и тем самым реабилитирующее эту старую, давно всем осточертевшую мерзавку. При всех наглядных атрибутах соответствующего жанра «Посредник» выглядит нуаром (про который всем уже вроде бы ясно, что в нем главное не преступление, а что у героя глаза грустные), с которого, не церемонясь, содрали все наносное, оставив суть. А суть в том, что когда дело закрыто, все — и свидетели, и убийцы, и следователи — расходятся по домам, возвращаясь в свои личные сюжеты, исполненные уже в совершенно иных жанрах. Чужая судьба всегда проходит по касательной. Ну а то, что ничто на свете так не объединяет людей, как покойник в морге, — уже тоже всем давно и хорошо известная история.

Ольга Артемьева

Жюри / Павел Лунгин

Избранный

Царь / Tsar

Фильм открытия

Реж. Павел Лунгин, 116'

Интервью с режиссером ведет
Петр Шепотинник, Ася Колодизнер

Предположим, благодаря этой картине люди осудят Ивана Грозного, но поймут ли они митрополита Филиппа?

— Святого и молчащего понять очень сложно. Я искал лицо и глаза. И когда появился Олег Янковский, я понял, что его союз с Мамоновым — это, конечно, решение фильма, понял, что картина уже существует в принципе. Но я искал, как ни странно, человека Возрождения. А Филипп, безусловно, таким человеком был. У меня есть теория, возможно, бредовая и абсурдная, что Иван Грозный силой своей личности, умом бешеным, жестокостью своей страшной сломал русское Возрождение, которое так и не произошло. Гениальный инженер-архитектор, он строил собор в Соловках, делал какие-то автоматы, которые пекли хлеб, разливали квас, осушил болото и вырастил там виноград, добывал железо в пудах, его кирпичный завод работал до первой половины XX века... Янковский в своей роли должен был привнести иную

ноту в картину. Его святость — это почти нормальность человека в сдвинутом набекрень мире. Он нарушает молчание всего однажды, когда обличает Грозного. И его слова сегодня необычайно современны, но это канонический текст, взятый в житиях святых.

А что представляет собой народ в «Царе»?

— Мы привыкли лстыть народу, но иногда необходима и горькая правда. Тираническая власть ужасна, но в каком-то смысле очень удобна: нет ни морали, ни самоограничений — с людей снимается какая бы то ни было ответственность. Народ — это большой результат деятельности Ивана Грозного, чья тень до сих пор висит над нами. У нас нет движения вперед, мы все время, как каруселька, крутимся на месте. Звучат призывы вернуть Сталина, из Грозного сделать святого... В наше странное, опасное время, когда многие требуют, чтобы власть была жесткой, надо разрушать эти мифы.

В фильме есть еще одна поразительная тема: Грозный — неудавшийся артист. А таких политиков, этих несостоявшихся лицедевов, народ всегда обожает, потому что они его развлекают, особенно на Руси.

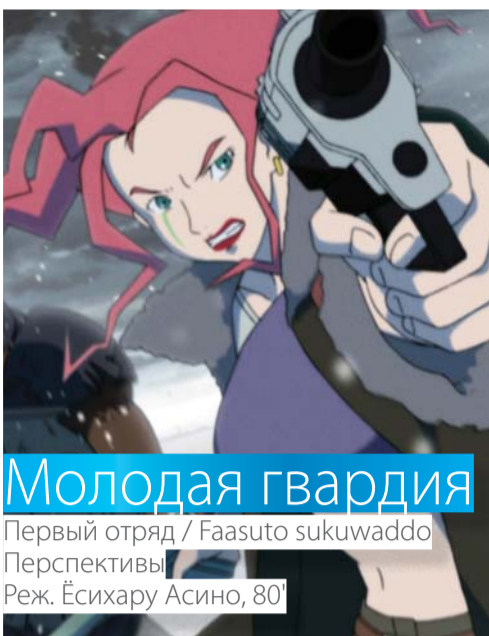
В простоте Филиппа, в его принципиальном неартистизме — важная тема жизни таланта.

— Да. Грозный вообще эдакий художник, переодевался, ходил, как монах, устраивал по ночам опричные мессы, его называли отцом Игуменом... Совершенно театриализованная история. И Сталин устраивал грандиозные всенародные спектакли-процессы, где был расписан каждый момент: кто когда должен заплакать, кто покаяться, произнести речь... Это особая юродивость власти, когда спектакль перед Господом разыгрывают.

Мой фильм, конечно, жестокий, суровый. В нем не так много крови, просто она показана, так сказать, не по-тарантиновски. Смотреть на экран даже мне самому тяжело, но нельзя себе представить реальную жестокость тех пыток и казней. Помните знаменитую историю об опричнике, казненном за то, что надо было от человека отрезать по кусочку, а он отхватил слишком большой кусок и жертва умерла слишком рано?! Образ Грозного, в религиозном экстазе во время молитвы вдруг начинавшего подробно диктовать, как кого пытать, понять очень сложно. Это был, конечно, такой русский Нерон, художник, получивший полную возможность делать все, что он хочет.

Как ты решаешь проблему исторической правды? Как для себя выработал модель того, что должен показать на экране? Кажется, что будто просто выхвачен маленький фрагмент истории, не претендующий на всеохватность, но снятый в очень концентрированной документальной форме.

— Абсолютно верно. Потому что страшным для меня было бы сделать «ряженный» фильм — клееные бороды, пестрые костюмы. Самое сложное — создать правдивый мир. Какая она, эта правда, какое было русское средневековье, никто не знает, конечно. Мы должны создать мир и в нем снимать словно бы документальной камерой документальный фильм. Никогда не любоваться тем, что сделано, вообще не показывать, а рассказывать о людях. В нашем случае — о Филиппе и Иване.

Молодая гвардия

Первый отряд / Faasuto sukuwaddo
Перспективы
Реж. Ёсихару Асино, 80

Эффектные анимационные снежинки белыми звездочками ложатся на лица советских солдат, еле-еле, не сдерживающих фашистское наступление. 1942 год. Среди бодрящихся сергеев ивановичей и иванов васильевичей бродит четырнадцатилетняя пионерка Надя, не помнящая своего прошлого, но умеющая угадывать судьбы и предсказывать будущее. Но, как известно, предсказывать что-либо на войне – занятие неблагодарное, сиюминутные знакомые исчезают в кровавом тумане, и после череды мытарств девочка добирается до Кремля, где начальник разведки генерал Белов рассказывает ей о том, что с ней случилось. Вместе с четырьмя своими друзьями героиня входила в состав элитного «Первого отряда», бойцы которого умели не только быстро бегать, высоко прыгать и метко стрелять, но и приобрели полезные паранормальные способности. Друзья погибли, и теперь Надя должна отправиться на «тот свет», чтобы ненадолго вызволить оттуда их души – только вместе они смогут справиться с бароном фон Вольфом и его рыцарями,

оживленными, в свою очередь, немецкими бойцами оккультного фронта.

Те, кто полагает, что в устном или письменном изложении сюжет анимэ может звучать не как завиральная ерунда, просто никогда не пытались пересказывать знакомым содержанием сериала «Сэйлормун: Луна в матроске». Помимо культа изображения с его максимальной в данном случае степенью условности в анимэ не менее силен культ большой формы – линия рисунка тут может быть изящной, но вот сюжет должен быть наброшен крупными, сочными мазками. В «Первом отряде» – не один год создававшимся произведением двух российских энтузиастов и известной японской анимэ-студии – крест-накрест сошлись сразу две традиции такого большого стиля: анимэ и тоталитарный соцреализм. Красный пионерский галстук здесь рифмуется по цвету известно с чем, а красные победные звезды на шинелях солдат и башнях Кремля – не привычные полублобные изображения любимой Родины, а кое-что другое. Это стиль столь же большой, сколь и порядком подзабытый – это культ символа, возобладавшего над смыслом, в него вложенным. Здешние Пионеры пишутся именно с большой буквы, и даже если бы, идя в атаку, они кричали: «Серебряный полумесяц, дай мне силу!» – им бы все сошло с рук. И главный бой в «Первом отряде», конечно, происходит не между почившими пионерами и не менее мертвыми рыцарями, а между общим анимационным действием и игровыми-но-приэтом-псевдодокументальными вставками, в которых актеры размеренными, хорошо отретпетированными интермедиями пытаются добавить в этот анимационный банкет капельку реальности. Которая сама по себе может быть, вещь и неплохая, но просто, как и в случае с вернувшимися с того света рыцарями, слишком очевидно, что удача при данном раскладе не на ее стороне.

Ольга Артемьева

Человек-вечность

Марко Феррери. Парадоксы

Интервью с МАРКО ФЕРРЕРИ ведут
Петр Шепотинник, Ася Колодичнер

Поскольку наш разговор проходит на фестивале NUOVO CINEMA, хотелось бы спросить, что вы думаете о самом понятии «новое кино»? Для нас оно ассоциируется прежде всего с фильмами Феррери...

– Что ж, с этим я соглашусь. Вообще я считаю, что не существует старого кино, нового кино, кино будущего и т.п. – существует кино хорошее и плохое. Есть только те, кто умеет делать кино и кто его снимать не умеет. Новое кино может снять девяностолетний человек, такой режиссер живет в Португалии (имеется в виду Мануэл ди Оливейра, которому сейчас перевалило за 100. – П.Ш.) и он делает новое кино. Но есть тридцатилетние ребята, которые снимают кино старое. Собственно, каждый новый фильм и есть новое кино.

Что вы думаете о перспективе кино как искусства?

– О перспективах я не думаю, так как через десять лет я умру, и то, что произойдет потом, меня не интересует.

Вы чувствуете себя хорошо здесь, на этом фестивале? Сейчас все сконцентрировано на новых трендах – на новых взглядах на кино, используются новые языки, новые технологии. Вы интересуетесь этим?

– Я однажды захотел побыть крутым и попробовал снять кино на самой первой из существовавших кинокамер, и эта кинокамера снимала кино лучше, чем новейшие приспособления для съемки. Мне не нужны новые техноло-

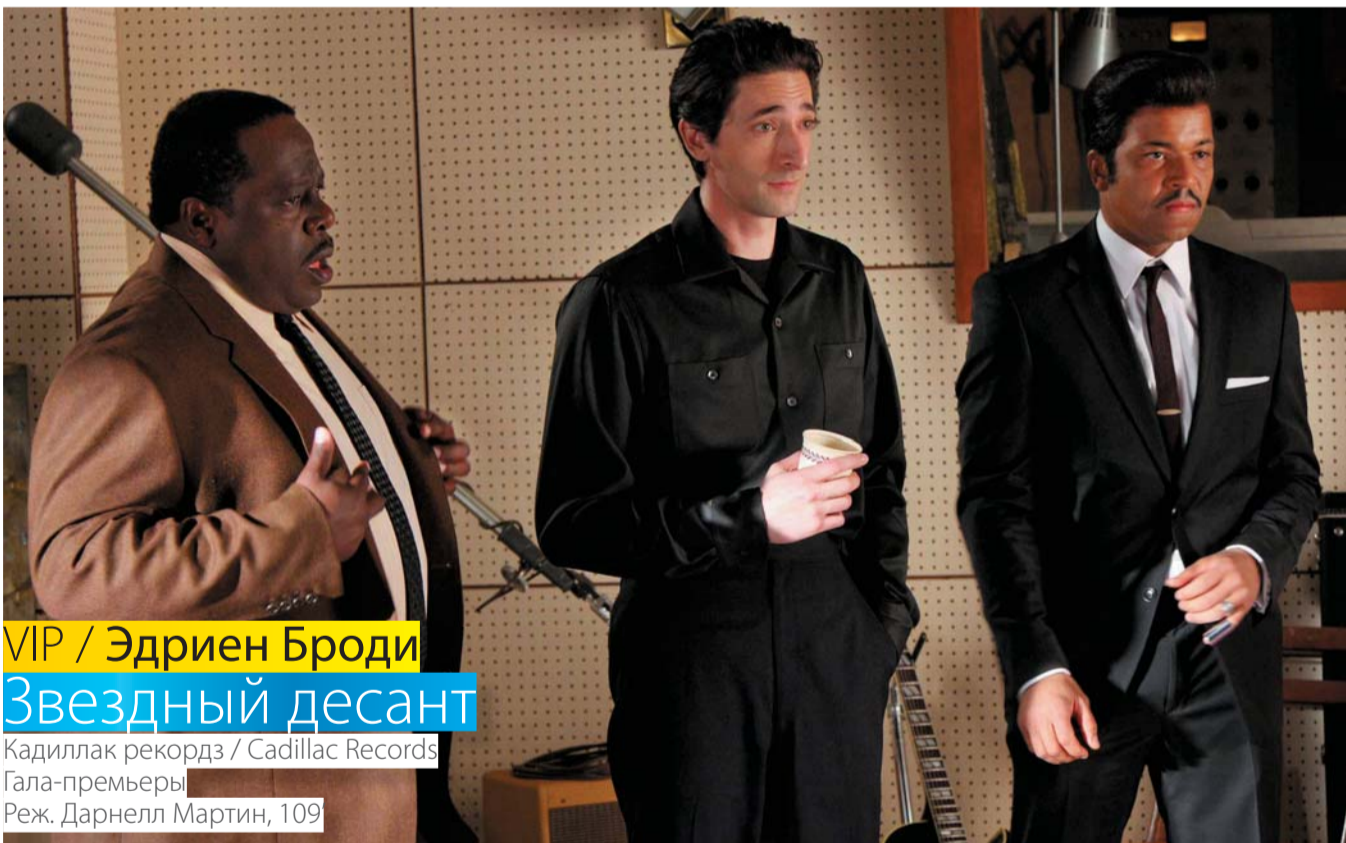

гии, я хочу пользоваться древнейшей технологией, хочу использовать в качестве камеры картонную коробку, в которой прорезана дырка.

Вы сейчас работаете над новым фильмом, пожалуйста, расскажите о нем.

– В данный момент я ничего не снимаю. Думаю, что делать. Ведь когда-то я снимал так много, что теперь сам себя обманул. Чтобы новые фильмы получились хорошими, я должен делать их лучше предыдущих, а поскольку я считаю, что мои старые фильмы замечательны, снять новый мне все тяжелее. Так что пока я, наверное, займусь живописью.

Италия, Пезаро,
июнь 1996 года

VIP / Эдриен Броди Звездный десант

Кадиллак рекордз / Cadillac Records
Гала-премьеры
Реж. Дарнелл Мартин, 109

Можно сказать, что слава пришла к Эдриену Броди еще в детстве, когда он показывал фокусы на днях рождения школьных друзей, за что заслужил прозвище Удивительный Эдриен. Да и никакого смущения перед камерами, по его словам, никогда не испытывал – уже с юных лет помогал матери, известному фотографу Сильвии Плачи, которая сотрудничала с престижными американскими изданиями «Нью-Йорк Таймс», «Виллидж Войс», «Нью-Йоркер», «Форчун».

К тому же Броди успел в тринадцатилетнем возрасте сыграть в спектакле одного из театров вне Бродвея, а через год снялся в главной роли подростка-сироты в телефильме «Наконец-то дома». Потом учился в Американской академии драматического искусства и в Высшей школе исполнительского искусства Ла Гардия в Нью-Йорке. Продолжал сниматься в кино («Царь горы», «Ангелы у кромки поля», «Нечего терять»), хотя еще в 1992 году попал в серьезную аварию и был вынужден несколько месяцев восстанавливать прежнюю форму. Другой случай произошел с Броди непосредственно на съемочной площадке фильма «Лето Сэма» (1999), когда ему сломали нос во время финальной драки. Эдриен не стал

делать пластическую операцию, посчитав, что новый облик явно выделяет его среди остальных актеров.

По голливудским меркам вряд ли можно назвать Эдриена Броди красавцем, он и был признан как «самый элегантно одетый мужчина Америки» по опросу журнала «Эскавайр» в 2004 году, а также оказался 21-м по счету среди «100 наиболее привлекательных персон», по мнению телеканала VH1. Но у Эдриена немало горячих и преданных поклонниц во всем мире, включая Россию. Лишь прослышав о том, что этот американский актер приедет на ММКФ в ранге почетного гостя, некоторые из любительниц кинематографа сразу же стали переспрашивать в ЖЖ: действительно ли Броди появится в российской столице? неужто его и вправду можно будет увидеть живьем?

Пару лет назад одна наша молодая постановщица непременно хотела заполучить именно Эдриена Броди в свою картину, но по разным причинам этого не случилось. Жаль! Ведь по своему происхождению Эдриен вполне близок к россиянам (его мать еще ребенком была вывезена из Венгрии во время событий 1956 года, а родители отца, кстати, учителя истории, уехали из Польши после войны). А вдруг теперь кому-то из

отечественных кинематографистов все-таки удастся в связи с визитом Броди в Москву уговорить его на съемки в фильме как раз с российскими реалиями?!

Вот и наиболее знаменитая роль Эдриена Броди – это польский еврей-музыкант Владислав Шпильман в «Пианисте» Романа Поланского. За нее американский актер был удостоен и «Оскара» (в свои 29 лет стал самым молодым обладателем этой награды), и «Сезара» – между прочим, ни один из актеров США не имеет приза Французской киноакадемии. Описывая вживание Броди в представленный на экране мир варшавского гетто и дальнейшего существования героя в подпольном заточении где-то в городе, обычно упоминают о том, что специально для роли Эдриен похудел на 13,5 килограммов, что тщательно разучивал этюды Шопена и копировал акцент своей бабушки по отцовской линии, чьи сородичи пострадали во время Холокоста. Но гораздо важнее внутреннее перевоплощение Броди, который передал состояние человека, превратившегося словно... в Робинзона Крузо на необитаемом острове, цепляющегося за жизнь из последних сил. Он выживает благодаря вере в то, что не должен, не вправе исчезнуть раньше положенного свыше срока. И это словами не высказанное убеждение передает именно музыка, от которой пианист был насильно отлучен в течение нескольких лет. Своеобразная «пытка отсутствием музыки» точнее всего выражена в эпизоде, когда Владислав Шпильман после долгого перерыва впервые оказывается у пианино, но не может играть из соображений конспирации и вынужден лишь в воздухе перебирать пальцами, не опуская их на клавиши, зато в его мыслях (и за кадром) звучит музыка Шопена. И спасение приходит к пианисту вовсе не тогда, когда немцы покидают Варшаву, в которую врываются советские войска, а в тот момент, когда случайно обнаруживший его немецкий капитан Вильм Хозенфельд позволяет сыграть на пианино. Остальное – не молчание, но музыка, будто вопреки финальной фразе шекиперовского героя, решавшего мучительный вопрос «быть или не быть».

Невероятный успех «Пианиста» не вскружил голову Эдриену Броди – за редким исключением («Кинг Конг», 2005) он предпочитает участвовать не в дорогостоящих проектах, а порой вообще в независимых и даже далеко от Голливуда. Только что он снялся в Италии в лентах «Джалло» и «Скрещивание». Он помолвлен с испанской актрисой Эльсой Патаки, с которой играл в «Джалло». Так что поклонники Броди, которые собираются на московскую премьеру картины «Кадиллак рекордз», увы, не стоит при случайной встрече в Москве надеяться на его благосклонное внимание.

Сергей Кудрявцев

Bounded ParallelesMediator/ Mediator
Competition
Dir. Dito Tsintsadze, 95'

In Tbilisi mortuary lies the body of an English «tourist». Local detective bending over it – tired and wearing heavy jacket and foolish cap – has to quickly find out what happened to the unhappy foreigner with a face of the cult-hero of the 90s, Ewen Bremner. What really happened is quite trivial: now deceased foreigner Steven came to town and took a room in a motel, he was nervously reacting at his mobile phone ringing in his pocket and appealingly tried to find out where a man can meet with some good, well... girls. Then following the tip which hotel clerk has given him, he met wide-eyed Lilia, which he dragged to theatre the following day, where he exchanged some precious thing with his neighbor; then disguised with liquor, he made the poor prostitute go to the cemetery with him at an unseasonable hour, and that was it: he got an injection, fell, didn't come to consciousness – and now the body is in the morgue. The detective listens drowsily to psychobabble of Lilia who is tragically smudging her cosmetics over her face, and then asks to stand and spin around a little, instead of talking. There are also some more characters – the girlfriend of the detective, an ex-husband of the girlfriend of the detective, the killer, his wife and his bosses, one pregnant girls etc. Each one of them has his own story behind the screen, but on-screen they are all telling the same sad story – of how one expendable English «spy» was done, and nobody's life became neither better, nor worse.

The phrase which seen suitable here – about the crowd of characters and their destinies bounded in the end in big, global and beautifully constructed sense – is in that case a deception and epitaph from the other review. Non-linear dramaturgy, which was outworn to complete sterility, in Mediator goes for yet unexplored bends of «non-linearity». In due order the plot is multiplied with stories from different points of view – only the heroes are all telling about the same theatre, the same cemetery and the same Englishman, and they tell all the same, not fluffing. There will be no surprises – everybody stay the same persons they seemed to be, the killed spy won't recover in the morgue and his spirit won't come back to this world to tell the truth. Detective's girlfriend and her ex-lover with their old common tragedy and the nervous killer played by the director Dito Tsintsadze himself, which like the audience waits for some catch from around the corner, won't make a storm in a teacup. As one famous Spanish writer would say – they are those who wander around. Everybody here are wandering around, and nobody rubs one another with his destiny – they come together only to fall apart, everything is one big «sorry», as another famous writer would say. Mediator is a movie, which stubbornly ignores an intrigue in traditional sense of this word, but at the same time it rehabilitates the poor old scum, everybody was tired of. With all its evident attributes of the appropriate genre Mediator looks as a noir (of which everybody seem to know that the main thing with it is not the crime, but the sad eyes of the hero), from which authors torn off all husk leaving the essence. And the essence is that when the case is closed, all the witnesses, detectives and criminals come back to their homes, returning to their private plots, made sometimes in completely different genres. Destiny of a stranger always goes tangentially to your own, but this is the only way. And everybody knows that nothing in the world band people together better than a dead body lying in the mortuary.

Olga Artemieva

**Jury / Opening Film
Unmistaken Child**Pavel Lungin
Tzar
Dir. Pavel Lungin, 116'

Suppose, having seen the movie, people will disapprove of Ivan the Terrible, but will they understand metropolitan Philip?

Pavel Lungin. It is very hard to understand a sacred and silent person. I was searching for the face and the eyes. And when Oleg Yankovsky appeared, I realized that his duo with Mamonov solved the problem of the film, I understood that in essence the movie was already done. But strange as it might seem, I was looking for a Renaissance man. Philip is just such a character.

I have a theory, though it might be crazy and absurd, that with the force of his personality, with his violent mind, his incredible cruelty Ivan the Terrible ruined the Russian Renaissance which never happened here. He was a brilliant engineer and architect and built a cathedral in Solovki, he invented some automatic gadgets that baked bread, poured out kvas, he irrigated the swamps and grew grapes there, he prospected iron in the ponds, his brick factory worked until the first half of the 20th century...

Yankovsky's character had to give a different tonality to the movie. His sacredness is almost the normal state of a person in a mad world. He beaks the silence only once, when he denounces Ivan the Terrible. His words sound very modern today, but it is a canonical text quoted from the lives of saints.

What is the people like in «The Tzar»?

We are used to flattering the people but the bitter truth is also sometimes necessary. Tyranny is horrible, but in other ways it is very convenient: there are no morals, no self-deprivation, people are relieved of any responsibility whatsoever. The people is the big result of the activities of Ivan the Terrible, whose shadow still looms above us. We do not perform any forward movement, all the time we go in circles like a merry-go-round. There are voices demanding to bring Stalin back and canonize Ivan the Terrible. In our strange, dangerous time, when many demands are heard that power should be harsh, these myths should be unmasked.

There is another amazing storyline in the movie:

Ivan the Terrible as a frustrated actor. The people always love such politicians, such hapless performers, because they entertain it, especially in Russia. Philip's simplicity, his decisive denial of acting spells out an important theme of the life of a talent.

Yes, Ivan the Terrible was an artist, he used different clothes, dressed like a monk, had night masses with oprichniks, he was even called Father Superior... A real theatrical story. Stalin too set up grand nationwide performances-hearings, where everything was scripted: who and when should start crying, who should repent and make a speech... It is a specific perversion of power, when a performance is acted out before God. My movie is cruel and harsh. It does not have all that much blood, it is not shown the Tarantino way. It is hard to look at the screen – it is hard for me too – but it is almost impossible to imagine the real cruelty of those tortures and executions. Do you remember the famous story about an oprichnik who was executed because instead of cutting his victim into small pieces he chopped off a large piece and the person died to soon? It is very hard to understand the character of Ivan the Terrible who in the midst of a religious prayer suddenly begins a detailed instruction about who should be tortured and how. He was a sort of Russian Neron, an artist who got total freedom to do whatever he wanted.

How do you solve the problem of the historical truth? How did you define for yourself what to show on screen? It seems like a small arbitrary portion of history with no intention of being all-embracing, but it is shot in a very concentrated documentary style. Absolutely correct. The most horrible thing for me would have been to make a fake movie with artificial beards and multicolored dresses. The most difficult thing is to create a credible world. Nobody knows what the truth is, what Russia was like in the Middle Ages. We must create this world and then proceed to shoot a documentary with a documentary camera inside it. We must never admire what has already been done, we must not sow, but speak about the people. In our case about Philip and Ivan.

Interviewed by Peter Shepotinnik
and Asia Kolodizhner**The Young Guard**Faasuto sukuwaddo /
First Squad: The Moment Of Truth
Perspectives Competition
Dir. Yoshiharu Ashino, 80

It is 1942. Spectacular animation snowflakes fall as alabaster stars on the faces of Soviet soldiers, which are barely restraining fascist invasion. Among soldiers putting on a brave face wanders a 14-year old pioneer Nadya, who doesn't remember her past, but can divine destinies and foretell the future. But, as it is known, it is an ungracious task to foretell something being at war – girl's passing acquaintances disappear in a bloody mist, and after the series of tribulations girl reaches Kremlin, where the head of intelligence department, general Belov tells what have happened to her. Together with her four friends she was a part of the elite First Squad,

where the fighters were able not only to run fast, jump high and shoot straight, but managed to gain useful paranormal skills. Nadya's friends were killed, and now she has to go to the spirit world and free the souls of her friends for some time, so they could help her to conquer Baron von Wolff and his evil knights, which were resurrected by the German occult workers.

Those who think that retelling the plot of anime could sound not like awful nonsense, just never tried to retell someone the contents of the TV-series Sailor Moon. Besides the cult of image with its maximum degree of convention, the cult of the big forms is not less in anime – the lining of pictures can be very delicate, but the plot must be sketched with large touches. In First Squad: The Moment of Truth – the work which was being made for several years by two Russian enthusiasts and one famous Japanese anime-studio – two traditions of those big style were criss-crossed, the anime itself and totalitarian socialist realism. Red pioneer tie here gets a rhyme with it is well known what, and red stars on greatcoats of the soldiers and on top of the Kremlin towers are not just ordinary tawdry signs of our beloved native land, they are something else. This is a style which is as big as already almost forgotten – this is a cult of symbol what conquered the meaning behind it. The Pioneers in the film are meant to be with a capital «P». And even if they would shout something like «Silver C-Moon, give me the power!» nobody would really be surprised. And the main fight in First Squad is obviously not between dead pioneers and dead knights, but between the whole animation action and the feature-but-pretending-to-be-documentary fragments, where actors try to add to this animation fest some sense of reality. And sure, reality by itself isn't a bad thing at all, but in this particular case, just with the dead knights returned from hell, it is just obvious that it can't win.

Olga Artemieva

**VIP / Adrien Brody
Starship Troopers**Cadillac Records
Gala Screenings
Dir. Darnell Martin, 109'

It won't be a mistake to say that the American actor Adrien Brody was still a child when he became famous: at birthday parties of his schoolmates he used to do conjuring tricks which earned him the nickname Amazing Adrien. He never felt shy in front of the camera, as he himself says, because at an early age he started helping his mother, the well-known photographer Sylvia Plachy who worked for the prestigious American periodicals «The New-York Times», «Village Voice», «New-Yorker», «Fortune». Moreover, at the age of thirteen Brody played at an off-Broadway theatre and one year later played the protagonist, the orphaned teenager, in the TV series «Home At Last». Then he attended the American Academy of Dramatic Arts and LaGuardia High School for the Performing Arts in New York. He went on acting in movies («King of the Hill», «Angels in the Outfield», «Nothing to Lose»), although in 1992 he had a serious motorcycle accident and it took him several months to recover. Another accident happened to Adrien Brody on the set of «Summer of Sam» (1999) when his nose was broken in the final fight. Adrien decided against plastic surgery concluding that the special shape of his nose singled him out among other actors. By Hollywood standards Adrien Brody can hardly be called handsome, even though the «Esquire» magazine named him «the most elegantly dressed man» of 2004 and he was 21st among the «100 most attractive personalities» selected by Channel VH1. It is interesting that Adrien has many ardent and faithful female fans around the world, including Russia. As soon as it was rumored that the American actor is coming to the Moscow festival as a guest of honor, certain cinema lovers began inquiring if Brody will really turn up in the Russian capital and they will be able to see him in person?

It is curious that several years ago a young female director insisted on having Brody play in her movie but for different reasons it did not happen. Which is a pity! As a child Adrien's mother was taken away from Hungary during the events of 1956, his father's parents, incidentally history teachers, left Poland after the war. So Adrien's roots are close to Russia. What if now, during his visit to Moscow, some Russian filmmaker manages to talk him into playing in a movie with a Russian atmosphere? Adrien Brody's most famous part is that of the Polish-born Jew in Roman Polanski's «Pianist». It won't be the American performer an «Oscar» (at 29 he was

the youngest winner of the award) and a «Cesar». Incidentally no other American actor has this prize of the French Film Academy to his credit. When describing Brody's immersion in the on-screen world of the Warsaw ghetto and his subsequent existence somewhere in the underground hiding place reviewers usually mention such facts as losing 13.5 kilos, studying Chopin's etudes or imitating the accent of his father's mother whose family endured severe sufferings during the Holocaust. But the actor's inner transformation is much more important. He managed to convey the state of the person who became a sort of Robinson Crusoe on the desert island clinging to life with the last remnants of his strength. He survives thanks to his belief that he should not, has no right to, perish before his hour. This conviction is not even voiced, it is conveyed through the music from which the pianist was excommunicated by force for a number of years. This torture by the absence of music is best expressed in the episode where, after a long period of time, Wladyslaw Szpilman finds himself near a piano, but can't play for reasons of conspiracy, so he has to move his fingers in the air without touching the keyboard, but Frederic Chopin's music is heard off-screen and it sounds in his thoughts. Salvation comes to the pianist not at the moment when the Germans leave Warsaw which is flooded by Soviet troops, but when the German Captain Wilm Hosenfeld, who has found him by pure chance, permits him to play the piano. The rest is not silence, but music as if contradicting the words of the Shakespearean hero, tortured by the question «to be or not to be».

The unbelievable success of the «Pianist» did not turn Brody's head. With rare exceptions («King Kong», 2005) he prefers small-budget projects or even independent movies being made far from Hollywood. He has just completed the movies in Italy «Giallo» and «Splice». He is engaged to the Spanish actress Elsa Pataky (three years his junior) with whom he played in «Giallo». So Brody's fans, who will come to the Moscow premiere of «Cadillac Records» should not expect too much kind attention from a chance meeting in Moscow.

Sergei Kudriavtsev

The Eternity Man

Marco Ferreri. Paradoxes

Our conversation is taking place during the CINEMA NUOVO festival, so allow me to begin with a silly question: what do you think of the very idea of «new cinema»? For us this notion is first of all associated with films by Ferreri...

Marco Ferreri. I would agree with you. In general I think there is no such thing as old cinema, new cinema, cinema of the future etc. There is good and bad cinema. There are those who know how to make movies and those who can't make movies. A 90-year-old person can make a «new cinema» movie, there is such a director in Portugal (Manoel de Oliveira, who is currently over 100 years old – P.Sh.) and he makes new cinema. But there are 30-year-old guys who shoot old movies. In fact every new movie is new cinema.

What do you think about the future of cinema as a whole, as an art form?

I do not think about the future because I will be dead in ten years, so what happens afterwards does not interest me.

Do you feel at ease at this festival? Now everybody is concerned with new trends, new ideas of cinema, there are new languages, new technologies. Are you interested in it all?

I once tried to be cool and shot a movie with the very first existing movie camera. And this camera was better than any new gadget. I don't need new technology, I want to use the oldest technology, instead of a camera I would like to use a cardboard box with a whole in its front side.

You are working on a new movie. Could you speak about your work?

I am not making any movie now. I am thinking about what I should do. There was a time when I was shooting so many films that eventually I fooled myself. If I want my new movies to be good, I must make them better than previous ones, but because I think that my old movies are remarkable it is becoming more and more difficult for me to make a new movie. So for the time being I think I'll take up panting.

Italy, Pesaro
June, 1996Interviewed by Peter Shepotinnik
and Asia Kolodizhner

20 июня / June, 20			
15:00	Мода / Fashion	Октябрь, 4	167
16:00	Первороссияне / Pervorossiyanе	Октябрь, 3	78
16:30	Весна сорок первого / Spring 1941	Октябрь, 7	124
16:30	Судьба человека / Sud'ba cheloveka	Киноцентр, 4	103
16:30	Чудо / Chudo	Художественный, б	110
17:00	Человек большой реки / Big River Man	Октябрь, 5	100
17:30	Короткий метр. Часть 1 / Short films. Prog. 1	Октябрь, 2	90
17:30	Рог изобилия / El Cuerno de la abundancia	Октябрь, 6	107
18:00	Посредник / Mediatori	Октябрь, 1	95
18:00	Скоро вернусь / Skrapp út	Киноцентр, 1	92
18:00	Спасите утопающего / Spasite utopayushchego	Октябрь, 3	70
18:30	Голубые горы, или неправдоподобная история / Tisperi mtebi anu daujerebeli ambavi	Октябрь, 4	97
19:00	15 / 15	Октябрь, 8	75
19:00	История Пьеры / Storia di Piera	Октябрь, 7	109
19:00	Эффи Брист / Effi Briest	Октябрь, 9	118
19:30	Пицца в Освенциме / Pizza in Auschwitz	Октябрь, 5	65
20:00	Иван Грозный / Ivan Grozny	Октябрь, 3	189
20:00	Крейцера соната / The Kreutzer Sonata	Киноцентр, 1	99
20:00	Озеро / Un Lac	Октябрь, 6	98
20:00	Первый отряд / Faasuto Sukuwaddo	Октябрь, 2	80
20:30	Кадиллак рекордз / Cadillac Records	Октябрь, 1	109
21:00	Гонзо: Страх и ненависть в Лас-Вегасе / Gonzo: The Life and Work of Dr. Hunter Thompson	Октябрь, 5	119
21:00	Человек-вечность / The Eternity Man	Октябрь, 8	63
	Отправьте меня на электрический стул / Send Me to the 'Lectric Chair	Октябрь, 8	7
21:15	Пчеломатка / L'Ape Regina	Октябрь, 4	90
21:30	Клара / Geliebte Clara	Октябрь, 7	109
21:30	Неразлучники / Lovebirds	Октябрь, 9	100
22:30	Слепая свинья, которая хочет летать / Babi buta yang ingin terbang	Октябрь, 6	77
23:00	Весенняя лихорадка / Chun feng chen zui de ye wan	Октябрь, 1	116

21 июня / June, 21			
09:00	Мелодия для шарманки / Melodiya dlya Sharmanki	Художественный, б	149
12:30	Человек большой реки / Big River Man	Октябрь, 5	100
13:15	Событие / Sobytie	Художественный, б	112
14:00	Дети как звезды на земле / Taare Zameen Par	Киноцентр, 4	163
15:00	Английская клубника / Anglické jahody	Киноцентр, 1	95
15:00	Пицца в Освенциме / Pizza in Auschwitz	Октябрь, 5	65
15:15	Короткий метр. часть 2 / Short films. Prog. 2	Октябрь, 2	86

16:00	Государственный чиновник / Gosudarstvenny chinovnik	Октябрь, 3	88
16:00	Маммо / Mammo	Октябрь, 9	124
16:00	Пчеломатка / L'Ape Regina	Октябрь, 4	90
16:00	Последний разговор / Last Conversation	Художественный, б	75
16:30	Мы - вундеркинды / Wir Wunderkinder	Киноцентр, 7	108
16:30	С новым годом! / Happy New Year	Октябрь, 1	94
16:45	Письмо в Америку / Pismo do Amerika	Октябрь, 8	89
17:00	Тайсон / Tyson	Октябрь, 5	90
17:30	Безмолвие / Silence	Октябрь, 2	70
17:30	Любовь и голуби / Love and doves	Киноцентр, 1	107
18:00	Женщина-обезьяна / La Donna Scimmia	Октябрь, 7	96
18:00	Любовь с первого взгляда / Erti nakhvit shekvareba	Октябрь, 4	90
18:00	Убийство в Кайфеке / Hinter Kaifeck	Октябрь, 6	86
18:00	Юность наших отцов / Yunost nashikh otsov	Октябрь, 3	82
18:00	Муки в огне / Mooki bo'era	Художественный, б	102
19:00	Единственная история любви, о которой не написал Хемингуэй / Edinstvenata lyubovna istoriya, koyato Hemingway ne opisа	Октябрь, 8	89
19:00	Ретроспектива работ Джеспера Джаста / The retrospective of Jespel Just	Киноцентр, 7	85
19:00	Четыре ночи с Анной / Cztery noce z Anna	Октябрь, 9	87
19:00	Чудо / Chudo	Октябрь, 1	110
19:30	Человек на проволоке / Man on Wire	Октябрь, 5	94
20:00	Грузинская хроника XIX века / XIX saukunis qartuli qronika		98
20:00	Другая Ирина / Cealaltă Irina	Октябрь, 6	90
20:00	Некоторые любят погорячее / Some Like it Hot	Октябрь, 3	143
20:00	Семя человеческое / Seme dell'Uomo	Октябрь, 7	108
20:00	Я тебя съем / Je te mangerais	Октябрь, 2	96
20:30	Афины - Стамбул / Athina - Konstadinoupoli	Киноцентр, 1	103
20:30	В поисках Эрика / Looking for Eric	Художественный, б	116
21:00	Похищение сабинянок / The rape of the Sabine Women	Киноцентр, 7	85
21:15	Изумительный / Il Divo	Октябрь, 8	110
21:30	Неизъяснимое / Non-dit	Октябрь, 9	97
21:30	Забвение / El Olvido	Октябрь, 5	93
21:30	Письма к ангелу / Pisma k angelu	Октябрь, 4	92
22:00	Клиентка французского жиголо / Cliente	Октябрь, 1	105
22:00	Посредник / Mediatori	Октябрь, 7	95
22:30	Программа фестиваля ЕМАF / European Media Art Festival	Киноцентр, 7	78
22:30	Слепая свинья, которая хочет летать / Babi buta yang ingin terbang	Октябрь, 6	77
22:30	Лай черных псов / Kara köpekler havlarken	Художественный, б	88

б – большой зал

Пресс-показы

Спонсоры
31 ММКФ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/ АСЯ КОЛОДИЖНЕР / ЛАРИСА КАЛГАТИНА
/ АЛЕНА СЫЧЕВА / АНДРЕЙ ШИГОЛЕВ / ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ ЕКАТЕРИНА ВАСИНА / ИЛЬЯ КОПЫЛОВ
/ ЕВА КРАУС / МИХАИЛ КУКИН
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН / ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OST@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6638823